

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРИКОТАЖНИК

ОРГАН ПАРТБЮРО, ДИРЕКЦИИ, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ «ХАКАСИЯ»

№ 28—29 (856—857)

СРЕДА

15 июля

1987 года

Газета издается

с апреля

1970 года

ОБСУЖДАЕМ МАТЕРИАЛЫ ИЮНЬСКОГО (1987 Г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Работать с полной отдачей сил

С моей точки зрения, самое важное, самое существенное, можно сказать, историческое значение июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС состоит в том, что он разработал такие условия для трудящихся, когда работник в силу предоставленных ему возможностей непременно должен стать хозяином на своем предприятии.

Если раньше, поступая на работу, человек предлагал свои услуги и требовал за них соответственной оплаты, не заботясь о финансовом состоянии предприятия, то сейчас, когда труд каждого будет оплачиваться в зависимости от результата экономической деятельности предприятия, когда решение вопросов социальности и другие также стоят в прямой зависимости от деятельности хозяйственного органа, когда

каждый видит свою возможность повлиять на экономические результаты не только для предприятия, но и для себя лично, он полнее отдает свои духовные и физические силы, испытывая моральное удовлетворение от достигнутого. Тем самым создаются условия для подъема творческих сил личности.

Учитывая, что коммунисты фабричного управления нашего предприятия осуществляют распорядительные функции в основном экономического характера, перед цеховой партийной организацией стоят серьезные, жизненно важные задачи, решению которых своевременно помогут директивы состоявшегося Пленума.

В частности, мы все еще стараемся «гнать» план, не слишком заботясь о конечном результате. Не лучшим

образом обстоят дела в первом полугодии текущего года. Выполнение плана по договорам, плана по прибыли — вот те вопросы, которые должны стать заботой коммунистов и беспартийных не только управления, но и всего коллектива фабрики.

Пленума ждали, но тем не менее, своевременность, новизна и нетипичность подхода к решению животрепещущих вопросов экономической жизни нашей Родины всем нам пришлось по сердцу. Призыв к действию есть, права предоставлены, осталось одно — работать. Работать с полной отдачей сил!

В. КОРНЕВ,

секретарь цеховой партийной организации фабуправления.

«70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ — 70 УДАРНЫХ ТРУДОВЫХ НЕДЕЛЬ!»

Итоги 52-й недели

Среди основных цехов:
I место — швейный цех ПВТ — 109 проц.,
II место — красильно-отделочное производство — 108 проц.

Среди участков:
I место — участок подготовки пряжи — 115 проц.,
II место — раскройный участок № 2 ПБТ — 112 проц.

Среди швейных бригад:
I место — бригада В. Баталовой — 131 проц.,

II место — бригада Н. Владимировой — 114 проц.,
III место — бригада В. Гордиенко — 110 проц.

На снимке — одна из лучших вязальщиц производства бельевого трикотажа Лидия Алексеевна Гущина из комплекта В. Ковригина. На трудовой вахте в честь 70-летия Великого Октября Лидия Алексеевна работает отлично, выполняя плановое задание на 120—125 процентов.

Фото В. Зайцева.

Дело чести каждого

Живите подольше!

Хочу рассказать о Вере Ивановне Шаталовой — замечательной женщине с нелегкой судьбой. Узнав ее историю, просто не могу молчать. Это нужно знать нам, молодым, чтобы помнить, кому обязаны мы за чистое небо, создаваемый труд и мирную жизнь.

Родом она с Витебщины. Семья по тем временам была обыкновенная — пятеро детей. Мать — участница гражданской войны (была санитаркой), воспитала их в духе преданности Родине, делу большевиков, уважения и неравнодушия к людям. Бывало, появись в доме гречка или мука — обязательно пошлет детей поделиться с соседями.

Образование она получила при Советской власти — окончила ликбез. Считала своим долгом выучить и детей. А учились они с радостью и большим желанием. Хорошо было поставлено военно-патриотическое воспитание. Школьников водили в казармы Буденновского полка, показывали конюшни, красноармейскую столовую.

Слушая рассказы матери и других участниц гражданской войны, Вера думала: «А как бы я поступила!». И очень сожалела, что живет в мирное время.

Грянула война. Старшие братья, проходившие срочную службу, так и не вернулись домой. Старшая сестра служила на Дальнем Востоке. Мать, Вера и младшая сестра остались в Витебске.

Оккупация... Только пережившие ее по-настоящему осознают заключенный в этом слове особый, ужасный смысл.

Мать осталась при больнице. Немцы разрешили работать гражданским больницам, но ничем их не обеспечивали. Выручали старые запасы медикаментов. Однако вскоре в городе не осталось ни одного врача: одни с первых дней войны ушли на фронт, другие примкнули к партизанам, третьи оказались в гетто.

Чтобы девочек не угнали в Германию, приходилось прятать их в больнице, несмотря на риск заразиться. Так, кстати, однажды и произошло, когда вспыхнула эпидемия тифа.

Рядом действовали подпольщики. Вера не была в их рядах, но как и большинство молодежи, содействовала в распространении листовок. Передавала их людям, читала вслух. Бывало, даст мать вещи для обмена на продукты, сунет Вера под них листовки и в деревню. Хотя и сознавала, какие могут быть последствия, но особого страха не испытывала. Не было страха и перед бомбежками. Привыкла, не бегала в убежище. А бомбили частенько.

1944 год. Советские войска были уже близко. Но фашисты уходили просто так не собирались. Начались облавы. Населению разрешали брать только узелки с самым необходимым, погружали в вагоны и везли.

Веру с матерью и сестрой выгрузили на Смоленщине. Колонну женщин погнали в тыл. Начались расстрелы: немощный — выстрел, плач ребенка — выстрел, упал — выстрел...

Пригнали на вторую линию обороны. Очень хотелось есть.

Наконец, объявили выдачу хлеба. На семейном совете решили, что пойдет Вера. На пути к хлебу — два немца. Стали спорить, куда ее направить: направо или налево. Она была похожа на ребенка — худенькая, маленькая, с остриженными после тифа волосами. И они показали налево.

Отправленных направо заставляли минировать дороги, а потом... расстреляли. Оставшиеся тоже предназначались для прикрытия от наших войск. С ними не церемонились. По ночам слышны были стоны насилуемых, а потом и выстрелы.

Как-то ночью начался переполох и перестрелка, за которой наступила тишина. Вдруг перед глазами измученных людей предстали солдаты в таких родных гимнастерках. Но советские солдаты торопились. Немцы могли в любую минуту вернуться с подкреплением. Красноармейцы рассказали, как выйти на освобожденную территорию. Ведь кругом все было заминировано. Дорога была неширокой, ориентиром служили наши же убитые саперы. Дорога узка, а воля к жизни велика. Люди побежали широкой волной. Бежали по минам и взрывались. Но судьба словно охраняла Веру, ее мать и сестру. Они благополучно достигли освобожденной от фашистов территории. Только потом узнали из опубликованных сообщений, что вывели немцы 12 тысяч человек. Из них в живых осталось 8 тысяч.

Разместились временно в освобожденных селах. Из памяти не уходили погибшие саперы, ценой своей жизни освободившие людей. Мелькнула мысль пойти добровольцем в саперы. Когда легли спать, Вера сбежала в город. 15 верст как не бывало! Но резанул слух голос из репродуктора: освобожден Витебск.

Это было 23 июня 1944 года. «А наши-то ничего не знают!» — подумала Вера. Как прибежала назад, не помнила.

Жизнь в освобожденном Витебске началась с восстановления разрушенного. На поднятии родного города из руин трудились все — и стар, и млад. Как радовались все, когда пошел первый трамвай!

Вера начала работать вестовой, а потом ей доверили вести учет и выдачу карточек на продукты. Вскоре военком продолжил пойти на военную службу. Вот когда выпало и ей выполнить свой долг. Было тогда Вере 17 лет.

Попала она в 748-й артиллерийский зенитный полк 2-го Белорусского фронта. Наставницей стала Майя Корчагина, воевавшая с самого начала войны и участвовавшая в Сталинградской битве. Стала она для Веры и подругой, и старшей сестрой, и боевым товарищем.

Как, однако, неестественно это звучит: девушка-воин! Хотелось им и нарядных платьев, и прогулок в парке, и свиданий. Но была форма, зенитка и строгий армейский режим. Были бои, убитые подруги и долгожданные передышки. И была глущая ненависть к врагам.

А потом пришла Победа. И пусть Вера не совершила героического поступка, но каждодневное мужество, честно исполненный воинский долг — это ли не подвиг для молодой девушки?

Мирная жизнь. Как трудна она была в послевоенные годы и как прекрасна! Война научила стойко переносить любые неприятности и трудности. А их выпало немало. Личная жизнь не принесла столько радости, сколько заслужила эта женщина. Но этого вы не заметите по ее внешнему виду. Всегда оптимистична, жизне-

радостна, бодр. Даже не подумаешь, что она практически одна вырастила и воспитала троих детей.

Куда только судьба не забрасывала ее! 16 лет проработала Вера Ивановна на Витебской чулочно-трикотажной фабрике. Потом — Дзержинск и наконец, Абакан. С июля 1967 года по настоящее время ее трудовая биография неразрывно связана с трикотажной фабрикой «Хаксия», где она до 1983 года работала котрольным мастером вязального цеха. Труд ее неоднократно поощрялся благодарностями, Почетными грамотами, ценными подарками.

В марте 1983 года Веру Ивановну проводили на пенсию. Но сидеть дома не в характере Веры Ивановны. Сейчас она — «хозяйка» комнаты гигиены производства бельевого трикотажа.

...Утро. Все спешат на проходную. Вот бодрой походкой, с неизменной улыбкой проходит невысокая женщина. Это Вера Ивановна Шаталова. Смотришь на нее и невольно завидуешь ее неиссякаемому оптимизму, бодрости и жизнелюбию, которых порой так не достает нам, молодежи.

Внук, Ванюша, не зря гордится своей героической бабушкой. Так пусть же всегда сияет над ним ясное солнце в мирном небе, над мирной землей, защищать которую пришлось и его бабушке! А если потребует, уверена, и внук, когда вырастет, станет достойным защитником Родины!

Мне же хочется поклониться таким, как Вера Ивановна, и сказать: живите, пожалуйста, подольше! Рядом с вами как-то теплее на этой земле!

М. КОСТИНА,
ст. мастер производства
бельевого трикотажа.